

Грейнджер нахмурилась.

— Ты понятия не имеешь, что творится у меня в голове, Малfoy! И я прошу тебя ничего обо мне не предполагать.

— Тогда давай обсудим! — он схватил перо. — Так, о чём же ты фантазируешь, когда остаёшься одна? Что возбуждает тебя больше всего?

Он поднёс перо к пергаменту и выжидающе посмотрел на неё.

Она издала лёгкий смешок и окинула взглядом Большой зал, проверяя, не проявляет ли кто интерес к их разговору. У неё на щеках появился румянец.

Он покосился на неё. Так странно. Она могла свободно говорить в библиотеке субботним вечером, но здесь, когда её никто не слышал, она краснела и заикалась.

— Я полагаю... Наверное, когда я одна, я думаю о мужчине.

— Отлично. Продолжай, — Драко сделал пометку на пергаменте. — А как он выглядит? — он наблюдал, как она изогнула бровь, глядя на его записи.

— Э-э, ничего особенного, правда... — она убрала выбившийся локон за ухо.

— Но он высокий и широкоплечий, да? — подсказал он, вспомнив всё то, что она говорила в субботу вечером.

Она посмотрела ему в глаза. Её ресницы слегка затрепетали, прежде чем она кивнула. Он написал во второй колонке «высокий», а ниже «широкоплечий».

— Развитая мускулатура? Ты говорила, что это привлекает тебя больше, чем нежные женские изгибы?

— Да, наверное, — она сделала глоток кофе, пока он записывал на пергаменте «накачанный».

— А что ещё?

Она посмотрела на его список и пожала плечами, открывая и закрывая рот.

— Грейнджер. Это слишком размытое описание — я имею в виду, что можно подойти к каждой натуралке в Хогвартсе, и любая из них скажет, что ей это подходит.

— Да, это и мои основы! — фыркнула Грейнджер.

— Всё придёт к тому, что ты скажешь, что это «знойный брюнет»!

— Ну, стереотипы не берутся из воздуха! — она сердито посмотрела на него, потом закатила глаза и вернулась к тосту. — Я... я не знаю, что тебе сказать, Малфой! Я не представляю себе никого конкретного!

— Давай я помогу тебе конкретизировать, — он придвинулся к ней ближе, перекинул одну ногу через скамью, оседлав ту. — Что насчёт цвета глаз? — он поворачивался к столу, чтобы делать свои записи.

Она вздохнула, смирившись с тем, что Малфой испортил ей завтрак.

— А что с ним?

— Светлые или тёмные? Или того дурацкого оттенка, как у Поттера?

Она сморщила нос.

— По этому вопросу у меня нет предпочтений.

— Грейнджер, мы создаём образ идеального парня. Ты бы предпочла, чтобы в тебя втыкался голубоглазый парень, или ты хочешь видеть тёмные глаза, когда он смотрит на тебя, вылизывая. Или какой-нибудь сумасшедший оранжевый оттенок, фиолетовый...

— Светлые! Светлые глаза. Счастлив?! — зарычала она на него, стараясь не отрывать взгляда от своего тоста.

— Превосходно! Это замечательный прогресс, Грейнджер!

Он радостно внёс это на пергамент.

— Цвет волос?

— Тёмный, — тут же рявкнула она. — И кудрявый, — добавила следом, отрывая маленькие кусочки от своего тоста, а затем, кромсая их, на ещё более мелкие кусочки.

Драко был не в восторге от этих подробностей. Он посмотрел на список.

— Грейнджер, ты создала образ Уизли и Поттера в одном флаконе.

— Что?! Нет, ничего подобного! — она бросила тост, который только что крошила, и выхватила у него из рук пергамент. — И как ты пришёл к такому выводу?

— Светлые глаза и вьющиеся волосы, как у Уизли. Тёмные волосы, как у Поттера, — ухмыльнулся Драко, но почувствовал, как внутри у него что-то сжалось. — Уизли высокий, а у Поттера широкие плечи. Хотя я не думаю, что хоть один из них достаточно накачан...

— Это всё неправильно... Так не должно быть. На самом деле, я просто так это сказала, первое, что пришло в голову, чтобы ты заткнулся и отвалил от меня, — проворчала она.

Драко пожал плечами.

— Нет ничего такого, даже если ты представляешь их обоих, даже если одновременно.

— Нет! — её крик пронёсся по Большому залу, и несколько человек посмотрели, прежде чем Гермиона извиняюще улыбнулась им. Она снова посмотрела на Драко и встретила с ним взглядом впервые с тех пор, как они начали работать над списком. — Гарри мне как брат. У меня никогда не было никаких фантазий о нём.

— А Уизли? — Драко прошипел это имя, как будто оно вызывало у него язвы во рту.

— Рон... Ну, я пришла к выводу, что Рон тоже не из тех, о ком можно фантазировать, — она снова посмотрела на свой тост.

Драко улыбнулся. Потом отбросил лишние мысли и снова сосредоточился.

— Итак, вы встречались?..

— Да. Прошлым летом. Мы пытались после войны, — она пожала плечами, и Драко увидел, как Гермиона растирает хлебные крошки в пыль.

— И вы начали спать вместе?

Она кивнула и перевела дыхание.

— В первый раз было приятно. Как будто возвращаешься домой после долгого путешествия, — сказала она, слегка улыбаясь. — Но во второй раз было то же самое. И третий. И когда я наконец попросила его попробовать что-то новое... Сменить позу или попробовать в душе, а не в постели... Я сказала ему, что раньше мне это нравилось, — она плотно сжала губы. — И он...

Драко увидел, как её глаза слегка остекленели, она словно смотрела перед собой, но ничего не видела, а её губы продолжали беззвучно шевелиться.

— Он думал, что он у тебя первый?

Она резко взглянула на него. Своими огромными карими, почти невинными глазами. Кивнула.

— Так оно и было... Такая драма развернулась. По-видимому, мне следовало сказать ему заранее. Я просто не подумала, — она покачала головой. — Так, я рассказала ему о Краме, и это его расстроило. Потом о Маклаггене, что расстроило его ещё больше...

— Кормак МакЛэгген? — Драко приподнял бровь и почувствовал внезапное сострадание к Уизли.

— М-м-м... На шестом курсе. Я напомнила ему, что это было, когда он спал с Лавандой Браун — упокой её душу — так почему же это оказалось так важно... — её шея покраснела, а пальцы ломали очередной кусок тоста.

Она остановилась. И глубоко сделала несколько вдохов и выдохов. Драко наблюдал, как гнев сам по себе испарился, и уже скучал по нему.

<http://erolate.com/book/3442/82573>